ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 87-КГ18-3

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 17 апреля 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Романовского С.В. и Гетман Е.С.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску Пеньковой Марины Николаевны к Шаталову Александру Николаевичу о возмещении ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия

по кассационной жалобе Пеньковой (Окуневой) М.Н. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Костромского областного суда от 29 мая 2017 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В.,

установила:

Пенькова М.Н. обратилась в суд с иском к Шаталову А.Н. о взыскании 199 100 руб. в счет возмещения материального ущерба, 600 000 руб. в счет компенсации морального вреда, 5 639 руб. – расходы на приобретение медицинского корректора осанки, сославшись на то, что 11 марта 2015 г. по вине ответчика, управлявшего автомобилем марки ИЖ 2125030, произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого причинен значительный ущерб здоровью истицы и уничтожен принадлежащий ей автомобиль марки РЕНО.

Решением Костромского районного суда Костромской области от 3 марта 2017 г. иск удовлетворен частично.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Костромского областного суда от 29 мая 2017 г. решение суда в части возмещения материального ущерба отменено. По делу в этой части вынесено новое решение, которым отказано во взыскании 199 100 руб.

В кассационной жалобе Пенькова М.Н. просит отменить указанное апелляционное определение.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселёва А.П. от 5 марта 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судом установлено, что 11 марта 2015 г. в результате действий ответчика, управлявшего автомобилем марки ИЖ 2125030, произошло дорожно-транспортное происшествие. Уголовное дело в отношении Шаталова А.Н. прекращено постановлением следователя СУ УМВД России по г. Костроме от 26 октября 2015 г. по пункту 3 части 1 статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации вследствие акта амнистии.

В результате данной аварии Пеньковой М.Н. причинен тяжкий вред здоровью, что подтверждается имеющимися в деле доказательствами, в том числе заключением эксперта от 23 апреля 2015 г. Ей 13 октября 2015 г. установлена II группа инвалидности, потребовалось приобретение медицинского корсета.

Кроме того, в результате указанной аварии уничтожено (сгорело) принадлежащее истице транспортное средство, которое восстановлению не подлежит.

Разрешая спор и удовлетворяя иск в части, суд первой инстанции исходил из того, что Шаталов А.Н. является ответственным за возникновение дорожно-транспортного происшествия от 11 марта 2015 г., в результате которого истице причинен вред здоровью и ее имуществу, а потому на ответчике лежит обязанность по возмещению истице материального и морального вреда,

причиненного в результате указанного дорожно-транспортного происшествия и в этой части судебные постановления не оспариваются.

Отменяя решение суда в части взыскания 199 100 руб. (разница между стоимостью автомобиля истицы и выплаченной суммой страхового возмещения) и отказывая в этой части в иске, судебная коллегия руководствовалась статьей 1078 Гражданского кодекса Российской Федерации и исходила из того, что в момент аварии у ответчика начался приступ [redacted], то есть он находился в таком состоянии, когда он не мог по состоянию здоровья отдавать отчет своим действиям и руководить ими.

Рассмотрев доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующим выводам.

Разрешая спор о взыскании ущерба, причиненного Пеньковой М.Н. уничтожением в результате дорожно-транспортного происшествия принадлежащего ей автомобиля, апелляционный суд исходил только из того факта, что в момент дорожно-транспортного происшествия ответчик находился в таком состоянии, когда он не мог понимать значения своих действий или руководить ими, а потому не мог отвечать за причиненный им вред.

В то же время судебной коллегией по гражданским делам Костромского областного суда оставлены без внимания действия Шаталова А.Н., связанные с его допуском к управлению автомобилем. Так, не дана оценка тому факту, что ответчик не имел права управлять транспортным средством, поскольку страдал [redacted], то есть заболеванием, наличие которого препятствует возможности управления транспортным средством. Такой запрет установлен статьей 23^1 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения», пунктом 8 Перечня медицинских противопоказаний к управлению транспортным средством, утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. № 1604, а также абзацем вторым пункта 2.7 Правил дорожного движения Российской Федерации, согласно которому запрещается управлять транспортным средством в болезненном состоянии, ставящем под угрозу безопасность движения.

Освобождая Шаталова А.Н. от гражданско-правовой ответственности за причинение имущественного ущерба, возникшего в результате повреждения автомашины Пеньковой М.Н., по основаниям, предусмотренным абзацем первым пункта 1 статьи 1078 Гражданского кодекса Российской Федерации, суд апелляционной инстанции не учел, что ответчик заведомо знал о том, что страдает [redacted], не имеет права при наличии такого заболевания управлять автомобилем, а приступая к управлению, он нарушает Правила дорожного движения Российской Федерации, однако самонадеянно полагал, что эпилептический припадок в процессе управления автомобилем не произойдет.

Таким образом, суд апелляционной инстанции не дал оценки нарушению ответчиком указанных пунктов Правил дорожного движения Российской Федерации, а именно, не высказался относительно того, виновен ли ответчик в том, что управлял автомобилем при наличии заболевания, исключающего такую возможность и ставящем под угрозу безопасность движения, а также имеется ли причинно-следственная связь между данными действиями Шаталова А.Н. и возникшим дорожно-транспортным происшествием.

Установление указанных обстоятельств является значимым для правильного разрешения дела с учетом требований статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Допущенные судом второй инстанции нарушения норм права являются существенными, в связи с чем апелляционное определение в части отмены решения суда первой инстанции об удовлетворении исковых требований о возмещении материального ущерба и вынесенное по этим требованиям новое решение подлежит отмене, а дело в этой части – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Костромского областного суда от 29 мая 2017 г. в части отмены решения Костромского районного суда Костромской области от 3 марта 2017 г. об удовлетворении исковых требований о возмещении материального ущерба и вынесенное по этим требованиям новое решение отменить и в этой части направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи